

В 2012 году отмечалось 75-летие русского хоккея в Первоуральске. Одним из юбилейных мероприятий стало открытие мемориальной доски В. Г. Маю, который карьеру игрока на льду начал в Красноуральске. Наш город запомнил Вольдемара Генриховича как яркого спортсмена, талантливого тренера, воспитанника молодой поросли хоккеистов, руководившего детско-юношеской школой. В составе команды "Уральский трубник" он выступал в течение девяти сезонов. Провел в высшей лиге 201 игру - забил 99 мячей. Мастер спорта В. Г. Май был отмечен Почетным знаком Федерации хоккея с мячом России "За большой вклад в развитие русского хоккея".

Церемония открытия состоялась 23 ноября прошедшего года возле павильона стадиона "Уральский трубник" со стороны улицы Физкультурников. Мне она напомнила судьбу еще одного человека: родит его с В. Г. Маем биография, где тоже присутствует город, славу которому принес БАЗ (Богословский алюминиевый завод) - творец крылатого металла.

Блокнотные записи "с пылу-жару" тогда остались у меня невостребованными, не получилось стать им основой газетного материала. Делаю это сейчас. Ведь люди, встречи с которыми произошли в начинавшемся новом столетии, заслуживают долгой памяти о себе, в их судьбе - время, в котором они жили.

ДВЕ ЖИЗНИ, ОДНА СУДЬБА

Уходит поколение, для которого война - это боль, приходит поколение, для которого война - это история.

Наталья ПОДБУРНАЯ

«СОЦИАЛЬНО ОПАСЕН ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ»

Красноуральск вырос на месте поселка Турьинские рудники в северном крае Свердловской области благодаря открытию в 1931 году месторождения бокситов "Красная Шапочка". И это наш земляк, геолог Н. А. Каржавин, установил, что главное в этой руде не железо, а алюминий. Красноуральск, как и его ключевое предприятие, БАЗ, фактически созданы руками заключенных Богословлага, исправительного учреждения НКВД. Заключенными же были раскулаченные крестьяне и этнические немцы из СССР, Поволжья и Сибири, мобилизованные в трудовую армию в годы Великой Отечественной войны.

В Красноуральске мне самой довелось побывать еще в советское время, когда такая информация о городе не разгласилась. Главное внимание акцентировалось на другом: на "петербургских параллелях" в его архитектуре. Лишь на берегу реки Турей о возведенной здесь плотине кратко было замечено, что построено это сооружение "на немецких костях". Только спустя двадцать лет мне разъяснили то, что замалчивалось, о чем говорили шепотом, украдкой:

- Камни возили на тачках. Сильно истощенные люди, когда опрокидывали груз, срывались и тоже падали вниз. Следом слышались крики из тачек тех, кто устоял наверху.

Свидетельствовал Иван Михайлович Россаль. Сказанное подтвердил документом, полученным им 26 августа 1993 года. Справка представляла собой копию записи из его личного дела № 27560: "В 1942 году на основании Постановления ГКО СССР... мобилизован в трудовую бригаду Кагановичским РБК Омской области и направлен в Красноуральский район Свердловской области. В 1945 году взят на персональный учет спецподразделения как личность с двойной национальностью. Признак социально опасным по национальному признаку".

"Социально опасным" я потом работал в паровозном депо станции Волчанск - продолжал значимый со своей трагической биографией Иван Михайлович. - По Указу Президиума Верховного Совета СССР право вернуться домой после войны не имел. За самостоятельность мог быть сурово наказан, получить двадцать лет

Уральский город Красноуральск.

каторжных работ. Свободно по стране передвигаться разрешили только в 1972 году! Реабилитировали мою нацию не скоро, это уже когда Ельцин стал править. Кстати, в дело трудился тоже вместе со своими сородичами, только те были военнопленными. Если сравнить условия, в которых находились бывшие враги, фашисты, то разница с моим заключением была огромной. Я был по-настоящему бесправным работником, а вот они находились под охраной Международного Красного Креста. Помнится, рабочее задание еще только начали, но дело оставалось сразу, как только час обеда приблизится. Инструмент откладывают и скорее в столовую. Аккуртны!

Вот такой разговор был у меня с давним подписчиком "Вечерки" И. М. Россалем. Иван Михайлович в дополнение к своему рассказу подарил книгу "Сквер на Лубянке" со своим автографом. Томик взял из стопки книг на столе. Держал их на виду. Кратко пояснил:

- Сын из Москвы привез, с автором этой книги он там познакомился. Узнаете, как в царской России складывалась жизнь германских переселенцев и родившихся у них детей. И какая доля потом досталась советским немцам, когда Великая Отечественная грянула.

В ответ я рассказала Ивану Ми-

хайловичу о Вольдемаре Генриховиче Мае, с которым встречалась раньше. Назвала и координаты, где можно было его найти, ведь у обоих судьбы, казалось, были схожими. Не прошло потом и месяца, как услышала в телефонной трубке взволнованный голос Россала:

- С Маем увиделся, пообщался сердечно, тоже ему книжечку подарил. Там о его родичах хорошо написано. Пусть почитает и погордится!

ПО-РУССКИ ЗВАЛИ ПРОСТО: «ВОЛОДА».

Что ж, действительно было чем гордиться Вольдемару Генриховичу, ведь родом он был из довоенной республики немцев Поволжья. А если точнее - из села Крацке Саратовской области (родился 31 октября 1937 года). 350 тысяч населения, пять национальных вузов, 15 техникумов, 321 общеобразовательная школа. Издавались газеты на немецком языке, книги (тиражом до миллиона экземпляров в год), работали 205 клубов, четыре профтеатра. И вот война: немецкое население республики почти сразу, 28 августа, было репрессировано и депортировано на спецпоселение в Сибирь и Казахстан. Семья В. Г. Май попала на Урал в ссылку. О том времени Вольдемар Генрихович рассказывал скупой, без эмоций, мол, было - и было.

- Выжить удалось, потому что

дед работал на скотобойне. Принесил домой тайком кровь забитых животных, на которой стряпали блины...

Вместо эмоций дадим слово фактам. В той самой книге "Сквер на Лубянке", подарок И. М. Россала, говорится: "В результате мобилизации немецких мужчин и женщин в рабочие колонны (Трудринно), голодного их содержания и непосильной физической работы нация потеряла две трети своего активного населения. За военные и послевоенные годы погибла почти вся немецкая интеллигенция". До 1955 года немцам не разрешалось обучаться в высших учебных заведениях. Автор книги "Сквер на Лубянке" - Фридрих Спитц, сам переживший, будучи ребенком, депортацию.

Что же было дальше, когда не стало Страны Советов? Появилось общество советских немцев "Возрождение", одним из его руководителей стал как раз Фридрих Спитц. Он эмигрировал, когда попытка этого общественного объединения возродить автономную республику в Поволжье закончилась крахом. Начался массовый исход немцев на историческую родину: "Пусть мы будем там людьми второго сорта, зато дети и внуки станут полноценными гражданами Германии".

Вольдемар Генрихович почти поддался общему настроению. В Германию уехала сестра, съездили

ее навестить. И вернулся. Желания остаться в фатерланде насосем у него не возникло, и вообще, там ему не понравилось. По его словам, плынуть куда-то, так все ранжировано и чинно. Впрочем, была и более веская причина. Крепко укоренился на Урале Вольдемар Май. Сильным всей его жизни стал хоккей с мячом. Вот что вспоминали в Красноуральске, в спортивном мире известной командой "Мая" БАЗа, о Мае. Именно там "вызрел его талант" мастера точного удара.

Был он, казалось, просто дворовым парнем, как и другие игроки из немецких многодетных семей. Гейне, Эбель, Альпеганец, Дик, Востер, Коузе, Штракер, Манвейлер, Фрезе, Штайгервальд... Все они, как и Май, научились играть не только в хоккей. И это в то время, когда никаких спортшкол не было в помине, лишь несколько секций. Вольдемар прекрасно играл в настольный теннис во Дворце пионеров, в малюсенькой комнатке лодочной станции "БАЗстроя" не уставал резаться в пинг-понг. А в хоккей Май пришел сначала вратарем, лишь потом стал нападающим. Тренироваться был способен до самоубийства. Его часто можно было видеть с Маратом Литвиновым. Один - в воротах, другой - бьет. Уже все ушли, вечер, каток открывают для массового катания, а они все тренируются.

В воспоминаниях красноуральских игроков отмечается, что Май был трудолюбив не только в спорте. Летом его видели с тачкой в руках. Не на картофельных ли грядках выработались правильное держание клюшки и сила удара, принесшие ему славу лучшего бомбардира? В команду Богословского алюминиевого завода Вольдемар, которого товарищи звали Володей, пришел, когда ему еще не исполнилось и шестнадцати лет. В мае 1961 года перешел в Первоуральск, имея звание чемпиона области. В городе, который оставил, продолжали им интересоваться (сlediли по отчетам в газете "Советский спорт"). Запомнили, как однажды вратарь из свердловского "СЖА" отозвался о нем: "Люблю, когда Май бьет, мяч руки обжигает". И сделали красноуральские болельщики свой комментарий:

- Это хорошо, когда мяч попадал в руки, но чаще он трепыхался в сетке ворот. Никто даже не видел, как он там оказывался. Еще бегал Май здорово, и так мощно, что в беге сбить его было почти невозможно. Сильный танцевый удар и скорость - редкое сочетание. Поэтому в "Трубнике" забивал голы почти в каждом матче.

Здесь, в Первоуральске, помню игры в хоккей с мячом была у Вольдемара Генриховича и историческую родину: "Пусть мы будем там людьми второго сорта, зато дети и внуки станут полноценными гражданами Германии".

Вольдемар Генрихович почти поддался общему настроению. В Германию уехала сестра, съездили

(Окончание следует)